

Захарчук Алексей Феликсович
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»

ИРРАЦИОНАЛИЗМ Ф.НИЦШЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ НЕКОГНИТИВНОСТИ В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В историко-философском смысле ослабление влияния рационализма и рост интереса к проблемам иррационального или некогнитивного в западной философии в середине XIX века относится к понятиям классической и неклассической философии.

В контексте современных исследований, проблема соотношения рационального и иррационального наиболее активно исследуется через понятия когнитивизма и некогнитивизма, эти понятия в философском контексте относятся к неклассическим типам философии.

Когнитивизм почти безраздельно господствовал в истории философии. Большинству мыслителей он представлялся непосредственным и самоочевидным результатом рефлексии, не нуждающимся в обосновании и даже в формулировании. Поэтому когнитивизм – не просто подход или принцип, это, скорее, общая парадигма, объединяющая на протяжении веков множество разных, нередко несовместимых по другим основаниям философских учений, так или иначе затрагивающих вопросы человеческого духа, сознания, психики.

«Особенностью же некогнитивистского психологического подхода – отмечено у Л. В. Максимова, – является то, что он выявляет непознавательные элементы человеческой психики – эмоции, побуждения и др., характерные именно для ценностного сознания. Эти элементы рассматриваются в качестве собственного, внутреннего компонента ценности, наличие которого как раз и выводит ценностные духовные феномены из сферы знания (и познания). Разумеется, эти феномены (интересы, моральные принципы и нормы, оценки и пр.) вполне могут быть объектом познания – философского, социологического, психологического и т.д., но сами они не редуцируемы к знанию. Такой подход позволяет учесть и описать в терминах психологии оценочно-нормативную интенцию ценностного сознания, – ту его особенность, которая недоступна для понятийного аппарата эпистемологии» [2, с.43].

Очевидно, что некогнитивный подход близок и Ницше. Значение иррационализма Ницше в историко-философском плане определяется его концептуальной связью с понятием некогнитивного, которое имеет отношение к формированию неклассического типа философского мышления. В этом

аспекте за философией Ницше следует признать значительный вклад в критическое осмысление классического рационализма. Кроме того, и в самой философии Ницше можно видеть зачатки некогнитивной тематики, основным содержанием которой является стремление к плюралистическому рассмотрению проблем философии, которые не могут быть очерчены только понятием рационального.

Здесь следует вспомнить хайдеггеровскую интерпретацию философии Ницше. Хайдеггер так объясняет сущность ценностей в учении Ницше: «Ценности – это отнюдь не нечто такое, что сначала существовало бы в себе и лишь затем могло бы при случае рассматриваться как точка зрения. Ценность – ценность пока она признается и значима. А признается и значима она до тех пор, пока полагается как то, в чем все дело. Таким образом, она полагается усмотрением и смотрением на – смотрением на то, с чем приходится, с чем должно считаться» [4, с. 183–184]. То есть ценность зависит от позиции оценивающего субъекта.

Конечно, сам Ницше все же был ближе к объективному пониманию ценностей, считая, что есть «истинные ценности господ». Однако если провести, например, параллель с ницшеанской критикой науки, как продукта субъективной деятельности исследователя, видна и параллель с позицией Хайдеггера и некогнитивизма.

В более же широком смысле здесь можно говорить и о некогнитивных предпосылках познания, которые выходят за рамки ценностной проблематики и охватывают иные проблемы, в том числе и социально-философские. В этом плане следует отметить, что примеры из истории и современных реалий социально-политического процесса показывают, что иррациональное начало имеет никак не меньшее значение, чем разум. И именно на этом моменте базируется принципиальная критика классического типа сознания. М. Мамардашвили по этому поводу отмечает: «Поскольку и тот и другой (например, и воспитуемый и воспитатель) приобщены, согласно классической посылке, к одной и той же цепи бытия, которая однородна по всему пространству и допускает перенос знания, то «знающий» может перенести знание решительными действиями в жизнь другого, кроить и перестраивать ее. А если будет сопротивляться, то, как говорил Чернышевский, 70 тысяч голов не жалко для установления истины, кому-то ясной за других (с тех пор масштабы «не-жалкого» несопоставимо и чуть ли не космически возросли). Отсюда фантастическое развитие своего рода торжествующей социальной алхимии. И, конечно, алхимическое претворение «социального тела» в непосредственное царство божье на земле, естественно, должно обращаться к массовому насилию, потому что люди обычно сопротивляются этому и не дают себя «тащить в истину» [3, с.68 – 69].

По большому счету важно отметить наличие связи между некогнитивным и иррациональным в философии немецкого мыслителя. В. Е. Громов указывает, что: «Ф. Ницше именно волей к жизни, бессознательными импульсами телесности вдохновляется к пониманию природы субъективности, которое он стремится вывести за пределы классического, картезианского истолкования человеческого бытия как сознания мышления. Ясно, что такая слеповатая, бессознательная субъективность непредсказуемая игра телесных сил не может быть источником какого-то знания, претендующего на общеобязательность. Ницше, напротив, враждебен любой регламентации через мышление, критикуя рационализм за резкую дуальность (субъект-объектность) традиционного понимания процесса познания и отождествления мышления («я мыслю») с бытием («я существую») [1, с.36]. Хотя у Ницше некогнитивная проблематика ярко не выражена, следует все же подчеркнуть, что немецкий мыслитель внес огромный вклад в формирование неклассического типа мышления. Именно из контекста его трудов можно выделить начало интереса к проблеме иррационального в некогнитивном.

Литература:

1. Громов В.Е. Смысл и границы человеческой духовности / В.Е. Громов: Монография. – Днепропетровск: Национальный горный университет, 2005. – 158 с.
2. Максимов Л.В. Очерк современной метаэтики / Л.В. Максимов // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 39–54.
3. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности / М.К. Мамардашвили. – Тбилиси: «Мицниереба», 1984. – 82 с.
4. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер: Пер. с нем. – М.: Гнозис, 1993. – С. 183–184.

*Заяц Тетяна Михайлівна
Старший викладач кафедри філософії
імені професора Валерія Григоровича Скотного
Дрогобицького державного педагогічного університету
імені Івана Франка*

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ ЯК МИСЛЯЧИЙ ДОСВІД

Філософія за своєю природою постає теоретичною рефлексією на граничні засади людського існування у світі. Історія філософії – як світова, так і вітчизняна – є досвідом такої рефлексії, *досвідом мислення* і у цьому сенсі – культурою мислення.